

1 сентября 1991 года. Косой переулочек, окутанный дымкой предстоящего волшебного года, был полон суеты и оживления. Гарри, сжимающий в руке только что купленную палочку, улыбался, сердце его трепетало в предвкушении. Палочка, казалось, билась в унисон с его собственным волнением. — Теперь я волшебник, — шептал он себе, — и я превзойду всех! Проснувшись в своей комнате в "Дырявом котле", Гарри уже нетерпеливо ждал отправления в Хогвартс. До "Хогвартс-экспресса" оставалось всего несколько часов. С палочкой в руке, он отправился в магазин зелий, где приобрел полный набор зелий старения и, для маскировки, одежду для взрослых в секонд-хенде. — Пусть думают, что это для старшего брата, — хитро улыбнулся он. Глоток зелья старения, после тщательного изучения этикетки, позволил Гарри снять комнату в "Дырявом котле" без лишних вопросов. Он оставил там свой сундук с покупками и с головой окунулся в мир книг. — Лучше знать, чем потом выглядеть глупо, — решил Гарри, — хотя бы притворяться, что я свой в этом волшебном мире. С каждым прочитанным абзацем, Гарри все больше понимал, что мир волшебников таит в себе множество загадок и опасностей. Он узнал о зельях старения, которые часто использовали подростки, чтобы проникнуть в пабы и выпить алкоголя. — Технически их использование ограничено, — прочитал он, — но никто не следит, ведь они могут сварить их сами, что может быть очень опасно. Гарри понял, что зелья, несмотря на свою стандартность, могут быть очень коварны. — У каждого мастера зелий есть свои секреты, — мыслил он, — иногда они могут изменить свойства зелья, и тогда может случиться что угодно. Правительство волшебного мира, как оказалось, было довольно современным. — В магической Британии нет лордов и леди, — удивился Гарри, — а те, кто пытается быть такими, часто становятся объектом насмешек. Некоторые волшебники, конечно, были обласканы за свои заслуги, но это было до Статута секретности. Когда два мира были разделены, волшебная знать отказалась от своих земель и титулов ради мира. Взамен каждый бывший дворянин получил место в Визенгамоте для своей семьи. — Если через поколение никто не претендует на место, его занимает министерство, — читал он, — и каждые семь лет избирается представитель. Гарри не нашел упоминания о семье Поттеров, поэтому предположил, что они были обласканы с самого начала. — Принадлежность к старинному роду все же имеет определенный престиж, — размышлял он, — у таких семей есть свои правила, множество секретов и магии. Гарри решил, что ему нужно узнать больше об этом в Хогвартсе. — В Хогвартсе должна быть самая большая библиотека в стране, — мечтал он. Плата за обучение в Хогвартсе не взималась, чтобы стимулировать поступление магглов. — Это решение было принято после создания Статута секретности, — читал он, — чтобы никто из магглов не смог случайно раскрыть магический мир. Статут секретности был сильным законом, который скрывал существование волшебников от магглов. — Маглы решили, что магия не существует, — удивился Гарри, — никаких объяснений, как был создан этот статут, только то, что он действовал на магглов как амулет "не замечай меня". Однако закон был суров, и за его нарушение следовали жестокие наказания. — Если волшебник использовал магию в присутствии магглов, его могли арестовать и оштрафовать, — читал он, — а если его намерения были злыми, его могли даже казнить. Гарри понял, что магия была сильна, но раскрытие ее существования магглам могло привести к войне и смерти. Закончив читать, Гарри решил пройтись по Косому переулку. Он купил много пергамента и скоросшивателей, чтобы хранить свои заметки. — Волшебники любят пользоваться старинными вещами, — узнал он, — их легче зачаровывать. Гарри купил несколько самопишущих перьев и был готов к учебе. Однако он решил зайти в совиный эмпориум "Эйлопс" и купить себе сову. — Я не хочу кошку, и уж точно не хочу жабу, — решил он, — сова гораздо практичнее и полезнее. В магазине было очень темно, но Гарри вышел из него с милой снежной совой, которую назвал Букля. — Возможно, это судьба, — улыбнулся он, — сова очень умная. Гарри часто ловил себя на мысли, что разговаривает с ней, как будто она может его понять. Гарри остро нуждался в друге. Букля, его сова, была прекрасна и умна, но общение с ней не заменяло разговора с живым существом. Он баловал Буклю, оставляя ей на завтрак кусочек бекона и редко сажая в клетку. Сам же Гарри решил побаловать себя. Он купил себе новый гардероб, не желая носить

подержанные вещи Дурслей. Покупал он одежду постепенно, раз в несколько дней выбирая по паре нарядов, чтобы не привлекать внимания. Гарри предпочитал волшебную моду, хоть та и не сильно отличалась от маггловской. Он проводил дни, исследуя Косой переулок, знакомясь с миром волшебников. Особо запомнилось кафе-мороженое Фортескью. Еда была вкусна, но сам Флореан Фортескью был кладезем информации о магической Британии. Он с радостью принял молодого волшебника, выросшего в маггловском мире. Оказалось, что владелец кафе - любитель истории и знает немало о магических семьях. Гарри узнал, что род Поттеров не так уж и древний, всего восемь веков, и ведет свое начало от знаменитого мастера зелий, изобретателя множества лекарств. В основном они занимались своим делом, не лезли в политику, продавая зелья. До тех пор, пока Шарлус Поттер, дед Гарри, не решил вступить в армию, чтобы сражаться против Гриндельвальда. Он был неплохим командиром, но он и его жена умерли от драконьей оспы за несколько лет до рождения Гарри. Отец Гарри, Джеймс Поттер, был аврором в министерстве и успел прославиться до своей смерти. К сожалению, у Флореана не было информации о Джеймсе и его жене, но и это было лучше, чем ничего. Гарри много времени проводил в библиотеке, просматривая книги. Там не было книг о традициях волшебников, а также пошаговых руководств о том, как вести себя как английский магл. Прошедшее лето стало лучшим в жизни Гарри. Он с нетерпением ждал начала обучения магии. Он прочитал все учебники, но решил больше не покупать, ведь в Хогвартсе была огромная библиотека. Гарри знал, что След активируется, когда волшебник получает палочку, но он не пытался колдовать. Магические родители могли обратить вспять любой магический несчастный случай, а магглорожденные такой возможности не имели, поэтому им запрещалось колдовать. Гарри просто решил не колдовать, пока не освоится, ведь он был новичком и мог стать причиной несчастного случая. Время шло, и Гарри нужно было ехать в Хогвартс. Посадив Буклю в клетку, он вышел из комнаты, подошел к камину Дырявого котла, купил щепотку порошка флоу для серпа, крикнул: "— Вокзал Кингс-Кросс!" и исчез в зеленом пламени. Он появился на станции Кингс-Кросс, подошел к платформе номер девять и прошел через скрытый вход между ней и платформой номер десять. Перед ним стоял большой красно-золотой поезд с надписью "Хогвартс-экспресс". Гарри пришел на час раньше, поэтому решил зайти в поезд и подождать в купе. Он запер его с помощью беспалочковой магии, его интровертная натура давала о себе знать. К тому же он не хотел заводить дружбу с людьми из других домов, ведь ходили слухи о вражде между Гриффиндором и Слизерином. Он отпустил Буклю, сидевшую на сиденье рядом с ним, и достал художественную книгу, купленную во "Флуриш энд Блоттс". Ему было интересно, как магическая литература противостоит классике. К его удивлению, художественный роман рассказал о повседневном мире волшебников больше, чем все учебники для магглорожденных. Гарри почувствовал, что готов к магическому миру. Он погрузился в книгу о приключениях юного разрушителя проклятий в старых египетских руинах.

<http://tl.rulate.ru/book/103567/3599410>